

— Ничего, иди подожди внизу.

— О, хорошо.

Молодой господин никогда ни во что не ставил ни одну женщину, однако сегодня ночью он, нарушив все правила, остался ночевать в доме этой девушки. Из этого можно было сделать вывод, насколько сильно молодой господин дорожил ею. А уж оскорбить человека, столь важного для молодого господина, он не смел даже в самых страшных кошмарах. Поэтому Сяо Ван глубоко поклонился и попятился назад, удаляясь.

Су Моин закрыла дверь.

Оглянувшись на ванную, она заметила, что сидевший там человек еще не вышел!

Уголки ее губ изогнулись в зловещей улыбке, и она, прихватив одежду, направилась напрямиком на кухню!

Спустя полминуты она, закинув за спину рюкзак, в одиночестве покинула квартиру...

Несколько минут спустя Е Иньчэнь наконец привел себя в порядок и вышел из ванной. В квартире царила такая тишина, что у него возникло нехорошее предчувствие.

— Малышка... Ты где? В школу опоздаешь... Выходи скорее...

Он обошел комнаты одну за другой, но так и не обнаружил и следа ее присутствия.

Толкнув дверь на кухню, он замер в полном оцепенении!

На полу беспорядочным образом валялись какие-то вещи, щедро сдобренные солью, растительным маслом, соевым соусом и уксусом. Присмотревшись повнимательнее, он узнал эту одежду — это были его собственные вещи.

— Молодой господин... Ах, что здесь случилось? Кто это испортил вещи молодого господина? — Увидев, как Су Моин в одиночестве спускается по лестнице и уходит, мужчина в костюме поначалу засомневался, но всё же решил подняться наверх. Он никак не ожидал, что, переступив порог, застанет молодого господина стоящим у дверей кухни, внутри которой валялась принесенная им одежда. — Я понял, это наверняка та девушка.

— Говори, ты ей что-то сказал? — Е Иньчэнь схватил его за воротник и яростно допытывался.

— Я... я ничего не говорил! — испуганно посмотрел на него мужчина. — Я лишь сказал, что заботиться о молодом господине — моя работа, а вчера вечером не принес одежду только потому, что так велел молодой господин!

— Ах ты! — Е Иньчэнь едва не задохнулся от ярости. Он оттолкнул его с такой силой, что тот спиной со всего маху врезался в стену, получив серьезное внутреннее повреждение!

— Быстро снимай одежду!

— Молодой господин... — испуганно глядя на него, пролепетал мужчина в костюме.

Снимать одежду? Что это заумы у молодого господина?

Неужели та барышня рассердилась из-за его бестактности, и теперь молодой господин, оставшись неудовлетворенным, собирается выплеснуть злость на нем?

Только не это!

— Живо раздевайся! — нетерпеливо поторопил его Е Иньчэнь.

— Слушаюсь... — Приказ молодого господина был для него священным законом, послушаться которого он не смел. Но ведь он пришел сюда работать, а не служить громоотводом для чужих страстей! Ему всего двадцать один год, если он потеряет невинность с молодым господином, как он потом будет жениться?

Чем больше мужчина в костюме об этом думал, тем сильнее пугался, и его пальцы дрожали, пытаясь расстегнуть пуговицы.

— Что так медленно! Я сам!

— Ой... нет, молодой господин, я могу и сам... правда... — Сейчас молодой господин выглядел точь-в-точь как волк, не евший целую неделю!

— Меньше болтай! — Е Иньчэнь отшвырнул его руки и в два счета сорвал с него пиджак и брюки, оставив в одних трусах.

— Ой-ёй... молодой господин... — Прикрываясь от стыда лицом к стене, раздетый мужчина тихо взмолился: — Погодите... можно помедленнее... я... я ведь впервые...

Тем временем Е Иньчэнь, приложив все мыслимые усилия, чтобы перебороть брезгливость к чужой одежде, натянул ее на себя и, услышав слова стоявшего за спиной парня, едва не закатил глаза!

Он размахнулся и со всей дури заехал ему под зад: — О чем ты вообще думаешь! Какой бы сильной ни была моя жажда, я не стану бросаться на что попало!

— Вот оно что... — Получив незапланированный пинок и рухнув на пол, парень, заметив, что молодой господин уже щеголяет в его костюме, был готов провалиться сквозь землю от стыда: — Простите, молодой господин, тысяча извинений!

— Хватит пустых слов! Я пошел, а ты живо прибери здесь всё!

— Слушаюсь.

Е Иньчэнь бегом бросился вниз по лестнице.

Здоровье было его главным капиталом, поэтому он уделял тренировкам огромное внимание — бегал, плавал, играл в мяч... Его физическая форма была просто великолепной! И сейчас эта скорость пришлась как нельзя кстати — он быстро догнал шедшую впереди Су Моин, по пути успев прихватить две порции завтрака!

— Малышка, чего это ты так быстро идешь, даже не подождала меня!

— ... — Су Моин сделала вид, что не знает его, и держалась на почтительном расстоянии.

Но Е Иньчэнь пристал к ней словно банный лист, от которого невозможно избавиться: — Ну что ты, малышка, когда мы проснулись, всё же было хорошо!

— Что со мной? Или ты сам не понимаешь? — Как на свете мог существовать настолько бесстыдный тип, который, совершив мерзость, вел себя так, будто ничего не произошло?— Хорошо, признаю, вчера вечером я тебя обманул. Я намеренно не позволил Сяо Вану приехать за мной. Но я сделал это только потому, что слишком сильно тебя люблю и слишком дорожу тобой. Ты понимаешь? Мне так хочется прямо сейчас забрать тебя к себе, привязать к себе и никогда не расставаться! — Е Иньчэнь выпалил всё это на одном дыхании и сам пришел в изумление от собственных слов.

Он всегда считал, что у него очень низкий эмоциональный интеллект. Ведь вокруг него всегда вилось полно девушек, готовых бегать за ним, но он ни к кому из них не испытывал ровным счётом ничего.

— ... — Девушки всегда любят слушать приятные слова.

Сердце Су Моин снова забилося в неестественном ритме, и она, застыв, смотрела на него.

— Детка, не злись, хорошо? Обещаю, больше я тебя обманывать не буду! — Если нельзя брать обманом или хитростью, то можно использовать что-то другое. Он твёрдо решил: он обязательно завоюет её и украдёт её сердце. В этой жизни она будет принадлежать только ему одному.

— Надеюсь, больше такого не повторится, иначе... никогда не попадайся мне на глаза! — Су Моин чувствовала, что должна злиться, но, глядя на этого невероятного красавца, который сейчас пытался задобрить её и вымолить прощение, она совершенно не могла злиться.

Что ж, кажется, он действительно взял её в оборот.

— Конечно! Клянусь, такого больше не повторится! — Е Иньчэнь улыбнулся, и, казалось, весь мир вокруг него стал ярче. — Держи, это завтрак, который я купил для тебя.

— Ого... какая красивая и изысканная выпечка! — При одном взгляде на неё разыгрывался аппетит.

Впрочем, у неё и так всегда был отменный аппетит.

— Ещё бы! Только лучшие сладости достойны того, чтобы их ела моя детка.

— Но... порция такая маленькая, я не наемся, — нарочито жадно проговорила Су Моин. Ей хотелось увидеть на его лице удивление или недовольство.

Однако результат её разочаровал: его лицо по-прежнему светилось бесконечной нежностью. Он заботливо начал разворачивать упаковку:

— Не волнуйся, детка. Сколько захочешь, столько и будет, накормлю досыта!

— Но... если я не ошибаюсь, эти пирожные продаются в строго ограниченном количестве каждый день.

— С сегодняшнего дня для моей любимой они будут доступны в неограниченном количестве двадцать четыре часа в сутки!

Он сказал это легко, без тени сомнения.

Су Моин вдруг вспомнила, что вчера этот парень преподнёс всем студентам университета в качестве подарка на знакомство лимитированное мороженое, которое не купишь даже за большие деньги. Он без труда обеспечил им всю школу, где так много учеников. Что уж говорить о какой-то там выпечке?— Е, почему ты такой сильный? — она подняла перепачканное кремом личико и захлопала глазами, глядя на него.

Увидев её столь милый вид, Е Иньчэнь оказался совершенно не в силах сопротивляться. Он внезапно обхватил её голову ладонями и, не удержавшись, подался вперёд, влажным языком слизывая крем с уголка её губ.

Су Моин замерла, а когда сообразила, что к чему, изо всех сил оттолкнула его: — Ты что творишь!

— Прости... я не сдержался... — он облизал губы, ещё не до конца распробовав момент. Он и не знал, что крем может быть таким сладким!

— Больше не буду с тобой разговаривать! — Су Моин сунула надкусанное пирожное обратно ему в руки и, развернувшись, побежала мелкой трусцой. До чего же стыдно, сейчас ведь раннее утро, вокруг столько людей туда-сюда ходит, а он взял и...

— Эй... малышка, беги медленнее, смотри не упади! — Е Иньчэнь остался стоять на месте с блаженной улыбкой на лице, а затем бросился вдогонку. Её смущённый вид был до безумия опьяняющим!

Су Моин, разумеется, не могла бегать быстрее Е Иньчэня и вскоре была вынуждена сбавить темп. Он же с беззаботным видом подстроился под её скорость и пошёл рядом плечом к плечу.

— Устала? На, сделай глоток молока.

— Ты что, корова дойная?

— М? — это ещё что значит?

— Если ты не корова, откуда у тебя молоко! — разве он не бежал всё время следом за ней? Когда успел свернуть в магазин и купить его?

— Ха-ха... — Е Иньчэнь наконец сообразил: — Разве моя малышка не говорила, что я очень сильный? Если я не справлюсь даже с такой мелочью, как я смогу защищать тебя?!

Су Моин забрала молоко из его рук, осторожно отпила глоток, и горлу сразу стало намного приятнее, в желудке разлилось тепло, а на сердце — и подавно.

Допив молоко и немного передохнув на месте, они подгоняемые Су Моин продолжили путь к школе.

Однако не успели они завернуть за угол до школьных ворот, как прямо перед ними выскочили свыше десятка мужчин с мачете в руках.

Дюжина крепких парков перла с угрожающим видом — сразу было ясно, что они пришли с дурными намерениями.

Улыбка вмиг исчезла с лица Су Моин, и она инстинктивно вцепилась в его рукав.

Е Иньчэнь незаметно заслонил её собой.

На его лице не было и тени страха, напротив, улыбка стала ещё ослепительнее. Слегка повернув голову, он тихо успокоил её: — Не бойся, я во всём разберусь.

— Е, их так много, давай лучше бежать... Почувствовав, как дрожит её голос, он протянул свою широкую ладонь и крепко сжал её маленькие, холодные пальцы:

— Не бойся, малышка, просто поверь мне.

— Но...

— Слушайся меня!

Бегство никогда не было в духе Е Иньчэня. Да и, если честно, разве такая хрупкая девушка сможет убежать от этой толпы?

Поэтому, даже понимая, что его состояние сейчас не позволяет совершать резких движений, он, не раздумывая, встал перед ней. Если кто-то и захочет причинить ей вред, то лишь перешагнув через его труп.

— Эй, девчонка, ты ведь Су Моин? — главарь банды, широкоплечий и крепкий, с длинным безобразным шрамом на лице, выглядел устрашающе.

— ...

Су Моин от страха даже не могла вымолвить ни слова.

Е Иньчэнь сжал её руку сильнее, словно передавая свою энергию, и, искоса взглянув на десяток мужчин, лениво произнёс:

— Имя моей малышки — не для того, чтобы такие, как вы, выкрикивали его почём зря.

— Ха! Какая дерзость! — человек со шрамом ни во что не ставил Е Иньчэня. — Вы вчера разозлили старшую мисс Ань. Я думал, что у людей хоть с каплей мозгов хватит ума тут же перевестись в другую школу, поэтому и не рассчитывал, что вы попадёте прямо здесь. Но вы оказались непроходимыми тупицами и, как ни в чём не бывало, припёрлись на занятия, воркуя друг с другом. Раз так, не обессудьте!

Он кашлянул и громко добавил:

— Старшая мисс Ань велела как следует проучить эту парочку, а после нас ждёт щедрая награда.

Со стороны Е Иньчэнь выглядел как настоящий красавец, ангел во плоти, от которого невозможно ждать угрозы. Но они даже не подозревали, что демоны часто любят разгуливать в ангельском обличье!

Десяток людей бросились на него, размахивая тесаками, но на лице парня не отразилось ни тени паники. Он быстро оттеснил Су Моин в угол и принял удар на себя.

Одним мощным пинком сбив с ног нападавшего, он выхватил из его рук нож. В чужих руках этот тесак был просто куском железа, но в руках Е Иньчэня он словно ожил: подобно гибкой змее или стремительному дракону, лезвие танцевало в воздухе, мастерски парируя атаки противников.

Су Моин стояла в стороне, до боли сжав кулаки, и молилась лишь об одном: пусть с Е ничего не случится! Её сердце, казалось, подпрыгнуло к самому горлу и вот-вот готово было вырваться из груди. В этот момент она была готова всё отдать, лишь бы кто-нибудь пришёл им на помощь.

— Чёрт возьми, что здесь происходит?! — раздался вдалеке мрачный голос. Было ясно, что его обладатель в ярости.

— Лань Юйфэн, Ань Сюцзе, вызывайте полицию! Они хотят нас убить! — закричала Су Моин, увидев вошедших.

— ...

Услышав это, оба парня на мгновение замерли, а на их лбах проступили чёрные полосы. Такая мелочь — они втроём могли разобраться с этим в два счёта, зачем привлекать полицию и создавать лишние проблемы?

— Вы что, собираетесь просто стоять и смотреть, как я падаю? — холодно и раздражённо бросил Е Иньчэнь, недовольный тем, что друзья застыли на месте. Раненый, он уже не обладал прежней выносливостью, а падать перед такой толпой было для него верхом позора.

— Надо же, наш молодой господин Е тоже может занервничать! Ха-ха, занятно, очень занятно!

— Лань Юйфэн продолжал наблюдать за представлением, отпуская колкие комментарии.

Ань Сюцзе оказался более совестливым:

— Ладно, Фэн, давай поможем. Е нельзя снова получать травмы.

— А по мне, пусть ещё немного пострадает, полежит в кровати, зато не будет морочить нам голову! — хотя Лань Юйфэн и говорил это бессердечно, он не стал медлить. Закатав рукава, он присоединился к Ань Сюцзе, вступив в драку.

Три демона — кто из них не выигрывал чемпионаты по боксу? Ситуация мгновенно изменилась.

Среди стонов и воплей нападавшие один за другим повалились на землю, не в силах пошевелиться.

Лань Юйфэн отряхнул руки, поправил растрёпанную чёлку и принялся жаловаться:

— Скука, даже как утренняя разминка не сгодилось.

Человек со шрамом был сильно побит, но, не желая позориться перед своими подчинёнными, попытался подняться. Однако, услышав слова Лань Юйфэна, закатил глаза и от ужаса свалился без чувств.

Ань Сюцзе поднял свою куртку, небрежно накинул её на плечо и, подойдя к Е Иньчэню, похлопал того по плечу:

— Е, как ты? В порядке?

— Не беспокойся, я отлично, — бросил Е Иньчэнь, оставил друзей и широким шагом направился к Су Моин. — Малышка, ты как? Сильно испугалась?

— Нет... — губы Су Моин всё ещё дрожали, зубы непроизвольно постукивали друг о друга. — Только что... это было так страшно. Столько ножей... они окружили тебя одного... я так переживала!

Она не могла представить, что было бы, если бы хоть один из этих тесаков задел его.

Е Иньчэнь, услышав её слова, счастливо улыбнулся:

— Неплохо, малышка, прогресс! Ты начала обо мне волноваться.

— Я же серьёзно!

— И я вполне серьёзен! Твоя реакция меня более чем устраивает.

— ...Отойди от меня! — Су Моин, глядя на его ехидную улыбку, внезапно разозлилась. Только что была такая опасность, сердце до сих пор колотится, а ему хоть бы хны — нашёл время шутить. Она оттолкнула его, собираясь идти в школу одна.

Но те, кто стонал на земле, перегородили ей путь, и ей пришлось остановиться, оставаясь на месте и продолжая злиться.

— Моя малышка, почему ты так легко выходишь из себя?

— ...

— Злость старит, а ты не должна терять своей красоты. Ладно, не сердись. Я знаю, что ты

волнуешься, но эти люди не могли мне навредить.

Е Иньчэнь медленно подошёл сзади, нежно взял её за руку и прикоснулся губами к её пальцам:

— А вот эта Ань Фейэр... она нагло игнорирует моё терпение и раз за разом пытается нам досадить. Малышка, скажи, как нам с ней поступить?

При упоминании имени Ань Фейэр в Су Моин вскипела ярость. Мало того что она цеплялась к ней без причины, так теперь дошла до того, что наняла бандитов! Это было слишком подло. Терпеть такое было выше её сил.

Её красивые глаза сузились, и в чистом взгляде промелькнула редкая решимость:

— Око за око, зуб за зуб.

— Отличное предложение, мне нравится! — Е Иньчэнь, у которого всегда было не отнять самоуверенности, лишь усмехнулся: — Мы с тобой идеальная пара, созданы друг для друга!

— ...Мы опаздываем! — холодно напомнила Су Моин.

— Ученица Су, на самом деле опоздать на занятия — это не страшно, в любом случае... — начал было Лань Юйфэн.

Но она не оценила его доброты:

— Я знаю, что у вас особый статус. Вам даже прогуливать можно, директор всё равно ничего не сделает.

— Ты наш друг, так что наши привилегии — это и твои права тоже!

— Мне это не нужно! Я люблю учиться! Я хочу быть примерной ученицей, которая соблюдает правила!

— ...Ну, как знаешь, — Лань Юйфэн развёл руками и замолчал. Раз так, пусть Е сам разбирается с этой проблемой.

— На самом деле я тоже люблю быть прилежным учеником и не люблю опаздывать! — Е Иньчэнь без зазрения совести соврал, причём с таким спокойным лицом, будто и вправду жил лишь одной учёбой. Он подмигнул брату: — Фэн, оставляю всё на тебя. Уладь тут всё побыстрее, мне нужно будет обсудить с вами кое-какие дела.

— Ладно, иди, будь примерным учеником, а мы, недоучки, которые любят опаздывать, приберёмся здесь, — ворчал Лань Юйфэн, как капризная жена.

Впрочем, все понимали, что это лишь пустые слова. В их отношениях «прибрататься» — это сущая мелочь. Если бы даже потребовалось подставить спину под удар, им хватило бы одного слова.

Е Иньчэнь повёл Су Моин прочь. Они шли быстрым шагом и успели в класс как раз до того, как прозвенел звонок. Всю дорогу она не проронила ни слова.

Они сели за свои парты. Первым делом учительница, вошедшая в класс, потребовала сдать домашнюю работу. И тут Су Моин замерла: она только сейчас вспомнила, что вчера вечером совершенно забыла сделать уроки.

Что делать? Учительница математики, женщина за тридцать, была чрезвычайно строга и особенно ненавидела тех, кто не выполнял задания. Если кто-то не сдавал тетрадь вовремя, она выставляла его из класса стоять на плацу под палящим солнцем. Все знали её крутой нрав, поэтому даже самые ленивые ученики перед её уроком спешно списывали математику.

Видя, как все сдают тетради, Су Моин почувствовала себя как на иголках.

— Ученица Су Моин, где твоя работа? — учительница проходила ряд за рядом, проверяя тетради, и заметила, что не хватает только работ её и Е Иньчэня. Но Е Иньчэнь — особый случай, директор лично предупредил, чтобы его ни в чём не упрекали, поэтому строгость учительницы на него не распространялась.

— Учитель Ян, я...

— Что такое? — учительница нахмурилась, глядя на неё недружелюбно.

<http://bllate.org/book/21949/2280601>